

УДК 811.161.1'373.232

DOI: 10.37482/2687-1505-V063

*КОРОЛЕВА Инна Александровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка Смоленского государственного университета. Автор 16 научных публикаций**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0597-6921>

СМОЛЕНСКАЯ ОНОМАСТИКА ПОЭМ А.Т. ТВАРДОВСКОГО

В статье, посвященной 110-летию со дня рождения великого русского поэта, смолянина по рождению, одного из основоположников Смоленской поэтической школы Александра Трифоновича Твардовского (1910–1971) рассматривается, как на ономастическом уровне реализуются смоленские мотивы в творчестве известного мастера слова, как проявляется его любовь к своей малой родине. Проанализированы смоленские онимы крупных произведений – поэм. В основном обращено внимание на антропонимы и топонимы, которые именуют героев и обозначают места действия, связанные со Смоленщиной. Доказана тесная связь выбора Твардовским имен собственных с его биографией. Сделана попытка показать, как с помощью ономастических единиц, введенных автором в канву художественного текста, реализуются общие принципы автобиографичности и хронотопичности, уже отмеченные ранее в критических работах по исследованию творчества А.Т. Твардовского. Анализ ономастической составляющей поэм произведен комплексно и всесторонне, что помогает декодировать понятийную цепочку *писатель – имя – текст – читатель* и дает возможность выявить отношение автора к своим персонажам, идейно-тематическое содержание произведений, некоторые авторские личностные характеристики, вкусы и пристрастия. На ономастическом уровне еще раз подтвержден тезис о роли смоленских мотивов в творчестве А.Т. Твардовского. Обзорно представлены работы ономастического плана, в которых ранее были проанализированы имена собственные разных разрядов в поэзии известного мастера слова (в основном исследование проводили представители Воронежской ономастической школы и автор настоящей статьи). Рассмотрение смоленской ономастики поэм в совокупности проведено впервые.

Ключевые слова: поэмы А.Т. Твардовского, имя собственное, смоленская ономастика, понятие «малая родина», автобиографичность, хронотопичность.

Введение. 21 июня 2020 года исполнилось 110 лет со дня рождения великого русского поэта, смолянина по рождению Александра Трифоновича Твардовского (1910–1971). Смоленские корни сам мастер слова неоднократно подчеркивал и вдохновенно воспевал, с глубоким психологизмом описывая свою малую родину. Так, анализируя творчество своего

*Адрес: 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4; e-mail: innakor@mail.ru

Для цитирования: Королева И.А. Смоленская ономастика поэм А.Т. Твардовского // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 6. С. 54–62. DOI: 10.37482/2687-1505-V063

земляка, И.С. Соколова-Микитова, Александр Трифонович в предисловие к двухтомнику знаменитого смоленского прозаика, вышедшему в 1959 году, впервые поместил свой небольшой очерк «О родине большой и малой», в котором выразил свое отношение к означенным понятиям. Для восприятия творчества самого поэта этот небольшой очерк – основополагающий, поэтому мы позволим себе цитирование, тем более что материал не находит широкого освещения у исследователей Твардовского: «У большинства людей чувство родины в обширном смысле – родной страны, отчизны – дополняется еще чувством родины малой, первоначальной, родины в смысле родных мест, отчих краев, района, города или деревушки. Эта малая родина со своим особым обликом, со своей – пусть самой скромной и непритязательной – красотой предстает человеку в детстве, в пору памятных на всю жизнь впечатлений...

Для всякого художника, в особенности художника слова, писателя, наличие этой малой, отдельной и личной родины имеет огромное значение. Есть писатели, читая которых не удается почувствовать, распознать, откуда они родом – с юга или севера, из города или деревни, есть ли у них своя река или речка, было ли у них когда-нибудь детство.

Но в творениях подлинных художников... мы безошибочно распознаем приметы их малой родины. Они принесли с собой в литературу свои... родные места» [1, с. 14].

Вот что пишет о Твардовском один из известных смоленских литературоведов, автор нескольких книг о поэте В.В. Ильин: «В нынешнем литературном сонмище, когда на книжном рынке выставлено чтиво, замешанное на сексе и сплошной уголовщине, А. Твардовский с его правдивыми, психологически тонкими и острыми жизнеутверждающими произведениями – наше спасение от наплывающей бездуховности и растреления. Он не подвержен забвению, у него остались глубокие корни в народной смоленской почве и живые связи, многочисленные читатели, почитатели и продолжатели. Его роль в литературе возрастает

с каждым днем; за ним идут поэты других поколений, старые и молодые. Ежегодно 21 июня, в день памяти поэта, лучшим из них Смоленщина, его «малая родина», присуждает именные литературные премии» [2, с. 6].

В настоящей статье мы хотим рассмотреть смоленские мотивы творчества А.Т. Твардовского путем анализа ономастической лексики поэм, начиная от ранней – «Вступление» (второе название – «Путь Василия Петрова», 1931–1932) и заканчивая одной из последних – «За далью – даль» (1960). Выбраны те произведения, в которых авторская система имен собственных реально связана со Смоленщиной. Это позволит на ономастическом уровне проследить, как автор реализует в своем творчестве принципы автобиографичности и хронотопичности, характерные, согласно литературоведческим исследованиям, для его творчества. Еще в 2015 году мы писали: «Вся поэзия А.Т. Твардовского автобиографична. Автобиографизм проявляется на всех языковых уровнях. В том числе на уровне ономастики. В творческой лаборатории мастера слова реализуется своеобразная цепочка раскодирования информации: писатель – имя – текст – читатель. Именно биографические сведения зачастую помогают расшифровывать лингвокультурный код имени собственного» [3, с. 135]. Нам представляется, что такой анализ будет небезынтересен и позволит раскрыть личность Твардовского, мотивы выбора им имен собственных, выявить особенности введения их в канву текста для реализации идейно-тематического плана произведения и выражения авторских интенций. Укажем, что литературная ономастика – смежная область научного знания, помогающая проводить глубокие и всесторонние литературоведческие исследования художественного текста.

Обзор литературы. В ономастическом плане исследование поэм Твардовского осуществлялось и осуществляется представителями двух ономастических школ – Воронежской и Смоленской. Это вполне закономерно, т. к. поэт – смолянин по рождению, один из основоположников Смоленской поэтической школы,

выделенной известным критиком А.В. Македоновым еще в 1960 году [4]. В Воронеже, где в годы Великой Отечественной войны А.Т. Твардовский служил в редакции фронтовой газеты «Красная Армия», сегодня находится главный центр твардоведения – Воронежский государственный университет. Так, глава Воронежской ономастической школы профессор Г.Ф. Ковалев начал изучать ономастику поэм Твардовского еще в начале 2000-х годов [5]. Одна из его последних работ – монография «Ономастика поэм А.Т. Твардовского» – вышла в свет в 2018 году [6]. Тема имен собственных в поэмах Твардовского затронута и в диссертационном исследовании Н.В. Никитиной [7], выполненном под руководством автора настоящей статьи. Специальному исследованию ономастики стихотворений разных лет и поэм великого мастера слова посвящен ряд наших статей (16, начиная с 2000 года) и книга «А.Т. Твардовский и Смоленская поэтическая школа: через призму имен собственных» [8]. Комплексное рассмотрение именно смоленской ономастики в поэмах Твардовского проводится впервые и позволяет на ономастическом уровне достаточно подробно проанализировать отношение А.Т. Твардовского к своей малой родине – Смоленскому краю. За основу взят традиционный для ономастических исследований филологический анализ текста.

Результаты исследования. Обратимся к ономастическому анализу поэм А.Т. Твардовского.

Уже в первой печатной поэме «Путь Василия Петрова»¹ четко прослеживаются смоленские мотивы: можно отметить реальные автобиографические черты и в сюжете произведения, и в описании психологических особенностей главных героев, Василия Петрова и сельского кузнеца Гордеича. Поэма описывает процесс коллективизации на Смоленщине, создание колхоза в деревне Столпово Ельнинского

уезда, на родине поэта. Ономастика поэмы также подтверждает смоленские мотивы.

Привязывают текст к Смоленщине, в первую очередь, топонимы, указывающие на место, где происходит действие:

И вот на лядо
На кузнецово
Ходит поденно
Деревня Столпово.
Ходит сдельно
*Деревня Ельня*².

Как известно, пустошь Столпово была куплена в свое время отцом Твардовского, Трифоном Гордеевичем; относилась она к деревне Загорье [10]. Название *Столпово*, как нам представляется, символизировало освоение территории. Оно скорее всего связано со словом *столбъ* (в произношении *столпъ*) – «участок земли, несколько десятин», «полоса, клин, загон». В словаре В.И. Даля для слова даны следующие пометы: «курское, тамбовское». Более широко бытовало значение «стояк, опора, стойка»; переносное – «сила, поддержка» [11, с. 327]. Таким образом, имя собственное *пустошь Столпово* можно «прочитать» как «разрабатываемая, подлежащая обработке земля».

Ельня – центр уезда, место, которое не раз посещал молодой Твардовский. Знаменитая станция Починок относилась первоначально к Ельнинскому уезду.

Обратимся к смоленским антропонимам в поэме. В ней два главных героя – оба смоляне.

Интересен образ кузнеца Гордеича, в котором Твардовский представил своего отца, Трифона Гордеевича Твардовского:

Я уважал кузнеца,
Себя самого уважая,
Я сажал деревца,
Ему подражая.

Кто же этот кузнец? Гордеич. Несомненно, прослеживаются аналогии с образом отца –

¹Мы не рассматриваем ономастику самой ранней, в определенной мере еще ученической поэмы А.Т. Твардовского «Путь к социализму» (1930), в которой практически отсутствуют смоленские мотивы в ономастике. Да и сама поэма мало исследуется даже литературоведами.

²Здесь и далее цит. по: [9, с. 151–163].

даже отчество герою дано то же, что у Трифона Гордеевича. И только так называется герой в поэме Твардовского. Как известно, в деревне по отчеству называли уважаемых людей. Деревня уважала Гордеича (использован разговорный вариант отчества, чем подчеркиваются особенный, реальный характер героя, обычные будни и обычное обращение). В любой ситуации кузнец – это Гордеич.

Отчество *Гордеич* употреблено в поэме 13 раз. Причем сразу же подчеркнем, что оценка этого образа далеко не однозначна. Так, впервые кузнец Гордеич предстает в тексте как символ хозяйственного и справедливого зажиточного крестьянина. Да, он пользуется чужим трудом, но:

Иду к кузнецу с топором. –
Стыдно белого света,
Но он меня встретил добром,
И в долг насталил до лета.
А дома стараюсь жене
Сказать деликатней,
Что у Гордеича жней
Нынче не хватит. –
Так вот он просил помочь...

Герой прямо говорит, что он уважает кузнеца и хочет ему во всем подражать, что он думает с ним одинаково – по-хозяйски.

В третьей главе реалистично и с любовью Твардовский рассказывает историю кузнеца Гордеича: это практически история кузни его отца. И даже отдельные черты характера отца можно увидеть в образе Гордеича: некоторое хвастовство успехами, стремление общаться с людьми богатыми и зажиточными, любовь к шуткам и острому словцу...

И ссора с Гордеичем в чем-то напоминает ссору Твардовского с отцом, его уход. И нелегкость этого ухода. Но ощущение правильности собственного выбора.

По мнению брата Твардовского, Ивана, молодой поэт был вынужден показать якобы кулацкую сущность отца и вывел именно его в образе кузнеца Гордеича, который закабалил окрестных крестьян, мечтал открыть лавку, всегда тянулся к богатству и пр. [12, с. 137].

Исследователь творчества Твардовского В.В. Ильин считает, что многие черты отца Твардовский передал также образу главного героя – вступающего в колхоз Василия Петрова. И имя он ему дал любимое – имя своего младшего брата Василька, родившегося уже после ухода поэта из семьи [13, с. 145].

Можно отметить использование в поэме еще одного реального смоленского имени – *Сухотов Яков*. Так звали соседа Твардовских, занимавшегося в годы Первой мировой войны подрядческой деятельностью. В поэме Гордеич – «наравне» с Яковом Сухотовым, владельцем сельской лавки. Этот сельский богач упомянут в поэме 10 раз, представлен по имени и фамилии, затем только по фамилии, что подчеркивает его официальный статус. Фамилия *Сухотов* – смоленская, прозвищного происхождения: *Сухот(a)* – «сухощавый», «болезненный, печальный» (диал. *сухота* – «болезнь, печаль, тоска») [14, с. 153]. Этимология фамилии, безусловно, снижает образ персонажа.

На смоленском материале написана и принесшая Твардовскому всероссийскую славу поэма «Страна Муравия» (1935). Образ родной Смоленщины прослеживается в тех местах, где Твардовский использует топонимы, указывающие на место жительства главного героя:

...Достает свои бумаги
Никита Моргунок.
<...>
Деревня Васильково,
*Каспянский сельсовет...*³

И конь его куплен в Ельне, и крестили Никиту в селе, где «проходил, как говорят, В Мокву Наполеон...». Это места Старой Смоленской дороги.

Когда председатель колхоза спрашивает Никиту, откуда он, тот прямо отвечает: «Изда-лека. От Ельни...».

Все топонимы реальны. Если обратиться к справочнику «Административно-территориальное устройство Смоленской области», то можно найти три деревни Васильково (одна –

³Здесь и далее цит. по: [15, с. 233–306].

Ельнинского уезда), село Каспля и Касплянский сельсовет, город Ельня и четыре деревни Ельня [16]. Реален и Никита Моргунок – он смоленский, ельнинский.

Простой смоленский парень и Василий Теркин. Имя *Василий*, как мы упомянули, знаковое для поэта. В поэме «Василий Теркин» среди многообразия топонимов, составляющих своеобразную карту войны, неоднократно встречаются смоленские названия, причем родные поэту:

Знаки, точно письма
Памятной страницы.

Тут и Ельня, и Десна,
И родная сторона
В строку с заграницей.

<...>

Но война – ей все едино.
Все – хорошие края:
Что Кавказ, что Украина,
Что Смоленщина твоя⁴.

Последний топоним прямо указывает на смоленское происхождение главного героя. И сам герой говорит о себе:

Мы в землячество не лезем,
Есть свои у нас края.
Ты – тамбовский? Будь любезен.
А смоленский – вот он я,
Не иной какой, не энский,
Безымянный корешок,
А действительно смоленский,
Как дразнили нас, рожок.

Как отмечает известный исследователь ономастики Твардовского Г.Ф. Ковалев, сам Твардовский признавался, что как уроженец Смоленщины, связанный со своей малой родиной многими личными биографическими связями, он не мог не видеть своего любимого героя земляком [17, с. 301].

Обратим внимание на строки, где Твардовский в какой-то мере отождествляет себя со своим героем:

Я за все кругом в ответе,
И заметь, коль не заметил,
Что и Теркин, мой герой,
За меня гласит порой.
Он земляк мой...

Смоленский крестьянский сын, известный русский поэт Александр Твардовский близок своему земляку, смоленскому крестьянскому сыну, солдату Василию Теркину⁵.

Смоленская земля явилась родиной и главного героя поэмы «Дом у дороги» (1946). Топонимы, обозначающие малую родину, появляются уже с первых строк поэмы, т. к. «дом у дороги» – на Смоленщине:

Он шел в Смоленщину назад,
Что так была далече...
И каждый наш солдатский взгляд
Теплел от этой встречи⁶.

Обратим внимание, что даже предлог выбран «смоленский» – В (внутри, в дом).

Топоним *Ельня* – частый для произведений Твардовского: Никита Моргунок ельнинский, и здесь, в поэме, идти солдатам надо «из-под Ельни до Москвы». Отметим, что в данной поэме смоленские мотивы тесно перекликаются с темой войны. Вспомним, что под Ельней родилась советская гвардия, Ельня – малая родина М.В. Исаковского...

Еще один военный топоним – *Вязьма* (хорошо известно сражение под Вязьмой в первые месяцы войны): Вязьма – на пути к Москве, и именно в Вязьму пробирался Андрей. И гидроним смоленский – *Угра* – исторически значим для России: «за Угрой хлеба сильные, места хорошие».

Таким образом, два главных героя – Андрей и Анна Сивцовы – смоляне. Нам представляется, что выбор личных имен и фамилии не случаен.

Имя *Андрей* – одно из самых распространенных и значимых в русском именнике, в т. ч. смоленском. Оно часто используется Твардовским

⁴Здесь и далее цит. по: [15, с. 307–471].

⁵Мы оставили за пределами статьи ономастику поэмы «Теркин на том свете» (1954–1963), в которой смоленские мотивы на уровне имен собственных не дают значимых новых данных.

⁶Здесь и далее цит. по: [15, с. 461–487]

(например, председатель Андрей Ильич Фролов в «Стране Муравии»). Имя *Анна* также очень популярное на Руси, имеет много производных, использованных в поэме. Фамилия *Сивцов* типична для Смоленщины, частотна в Белоруссии. Она образована от прозвищного имени *Сивец* – «сивый» с помощью выпадения беглого Е и форманта ОВ (Ц твердый) [18, с. 228].

В «Автобиографии» Твардовский пишет: «Могу сказать, что если Смоленщина, со всей ее неповторимой и бесценной для меня памятью, досталась мне, как говорится, от отца с матерью, то уже, например, Сибирь, с ее суровой и величественной красотой, природными богатствами, гигантскими стройками и сказочно-широкими перспективами, я обрел для себя уже сам в зрелые годы. Правда, интерес и влечение к Сибири и Дальнему Востоку были у меня задолго до моих поездок в эти края, с отроческих лет, под влиянием книг и отчасти переселенческих мечтаний и планов отца...» [19, с. 618]. Так родилась поэма А.Т. Твардовского «За далью – даль» (1960), в которой, тем не менее, также присутствуют смоленские мотивы:

На хуторском глухом подворье,
В тени обкуренных берез
Стояла кузница в Загорье,
И я при ней с рожденья рос⁷.

Кузницу отец Твардовских поставил, когда маленькому Шуру было всего год-два от роду. Действительно, он при ней рос. И профессия кузнеца – одна из самых любимых у поэта.

В настоящее время в Загорье находится музей-усадебка поэта. Музей был открыт 19 июня 1988 года. Его официальное название – Мемориальный музей А.Т. Твардовского на хуторе Загорье. Но можно назвать его и иначе – «Загорье – родина А.Т. Твардовского» (так назвала его племянница поэта в 2007 году в статье «Хутор Загорье – государственный объект культуры», опубликованной в «Смоленской газете» 9 октября 2007 года). Стоит добавить – малая родина смоленского Твардовского.

В поэме представлена и смоленская героиня – знаменитая тетка Дарья (прототип образа – соседка Твардовских по Загорью). Тетка Дарья – это символ русской женщины:

И я за дальней звонкой далью,
Наедине с самим собой,
Я всюду видел тетку Дарью
На нашей родине с тобой;
С ее терпеньем безнадежным,
С ее избою без сеней,
И трудоднем пустопорожним,
И трудоночью – не полней...

Тетка Дарья – это совесть эпохи:

...Давайте спросим тетку Дарью –
Всего ценней ее ответ...

Заключение. Анализ смоленской ономастики поэм А.Т. Твардовского убедительно показал, что смоленские мотивы на ономастическом уровне проявляются во всех крупных произведениях великого поэта. Все известные главные герои, начиная с Василия Петрова и заканчивая Василием Теркиным, – смоляне по рождению, земляки Твардовского. Во всех рассмотренных поэмах смоленские топонимы реально показывают, что действие происходит на Смоленщине, причем часто употребляются топонимы Ельнинского уезда и название родного хутора Твардовского – Загорье. Поэт с большой любовью описывает свою малую родину, показывает образы земляков и своего отца, Трифона Гордеевича Твардовского. Тексты поэм во многом благодаря смоленской ономастике отражают автобиографичность творчества Твардовского и хронотопичность его произведений.

На ономастическом уровне не рассмотрена одна из самых трагических и значимых в содержательном плане поэм А.Т. Твардовского «По праву памяти» (1966–1969, впервые полностью опубликована в 1987 году), т. к. концептуально важные смоленские мотивы в художественном строе произведения реализуются иными, не ономастическими средствами.

⁷Здесь и далее цит. по: [15, с. 507–610].

Список литературы

1. Твардовский А.Т. О родине большой и малой // Жизнь и творчество И.С. Соколова-Микитова / сост. К.А. Жехова, А.С. Соколов. М.: Дет. лит., 1984. С. 14–17.
2. Ильин В.В. «Сколько душам был я нужен...» А.Т. Твардовский: очерки психологии творчества. Смоленск: Маджента, 2009. 456 с.
3. Королева И.А. Имя Василий в контексте антропонимикона поэзии А.Т. Твардовского // Литературное наследие А.Т. Твардовского в смене поколений / отв. ред. В.В. Ильин, О.А. Новикова. Смоленск: Свиток, 2015. С. 133–136.
4. Македонов А.В. О «смоленской» поэтической школе, о ее месте в развитии советской поэзии и о трех юбилеях // Македонов А.В. Очерки советской поэзии. Смоленск: Смол. кн. изд-во, 1960. С. 3–33.
5. Ковалев Г.Ф. А.Т. Твардовский. Писатель и имя // А.Т. Твардовский и русская литература. Воронеж: Воронеж. госуниверситет, 2000. С. 41–53.
6. Ковалев Г.Ф. Ономастика поэм А.Т. Твардовского. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2018. 124 с.
7. Никитина Н.В. Ономастическое пространство поэзии А.Т. Твардовского: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2006. 226 с.
8. Королева И.А. А.Т. Твардовский и Смоленская поэтическая школа: через призму имен собственных. Смоленск: Смядынь, 2010. 156 с.
9. Твардовский А.Т. Путь Василия Петрова // Смол. дорога. 2008. № 1(2). С. 151–163.
10. Станкевич В.А. Столпова пустошь // Александр Трифонович Твардовский: Энциклопедия: Рабочие материалы. Смоленск: СГПУ, 2004. С. 393.
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1956. 683 с.
12. Твардовский И.Т. Родина и чужбина: Книга жизни. Смоленск: Посох: Русич, 1996. 350 с.
13. Ильин В.В. От Василия Петрова к Василию Теркину. Путь А.Т. Твардовского к вершине искусства // Смол. дорога. 2008. № 1(2). С. 144–151.
14. Словарь смоленских говоров. Вып. 10: Сжалеться – тяточки. Смоленск: СГПУ, 2002. 224 с.
15. Твардовский А.Т. Избранные сочинения. М.: Худ. лит., 1981. 671 с.
16. Административно-территориальное устройство Смоленской области: справ. М.: Моск. рабочий, 1981. 416 с.
17. Ковалев Г.Ф. Ономастика поэмы А.Т. Твардовского «Василий Теркин» // А.Т. Твардовский и русская поэма XX века. Воронеж: ВГУ, 2008. С. 296–303.
18. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. М.: Прогресс, 1995. 448 с.
19. Твардовский А.Т. Автобиография // Твардовский А.Т. Избр. соч. М.: Худ. лит., 1981. С. 611–619.

References

1. Tvardovsky A.T. O rodine bol'shoy i maloy [On Homeland and Home Town]. Zhekhova K.A., Sokolov A.S. (comps.). *Zhizn' i tvorchestvo I.S. Sokolova-Mikitova* [The Life and Works of I.S. Sokolov-Mikitov]. Moscow, 1984, pp. 14–17.
2. Il'in V.V. "Skol'kim dusham byl ya nuzhen..." A.T. Tvardovskiy: ocherki psikhologii tvorchestva ["Many People Needed Me..." A.T. Tvardovsky: Essays on the Psychology of Creativity]. Smolensk, 2009. 456 p.
3. Koroleva I.A. Imya Vasiliy v kontekste antroponimikona poezii A.T. Tvardovskogo [The Name Vasily in the Context of Anthroponyms in A.T. Tvardovsky's Poems]. Il'in V.V., Novikova O.A. (eds.). *Literaturnoe nasledie A.T. Tvardovskogo v smene pokoleniy* [A.T. Tvardovsky's Literary Legacy in the Context of Changing Generations]. Smolensk, 2015, pp. 133–136.
4. Makedonov A.V. O "smolenskoj" poeticheskoy shkole, o ee meste v razvitii sovetskoy poezii i o trekh yubileyakh [On the Smolensk Poetic School, Its Place in the Development of Soviet Poetry and Three Anniversaries]. Makedonov A.V. *Ocherki sovetskoy poezii* [Essays on Soviet Poetry]. Smolensk, 1960, pp. 3–33.

5. Kovalev G.F. A.T. Tvardovskiy. Pisatel' i imya [A.T. Tvardovsky. Writer and Name]. *A.T. Tvardovskiy i russkaya literatura* [A.T. Tvardovsky and Russian Literature]. Voronezh, 2000, pp. 41–53.
6. Kovalev G.F. *Onomastika poem A.T. Tvardovskogo* [Proper Names in A.T. Tvardovsky's Poems]. Voronezh, 2018. 124 p.
7. Nikitina N.V. *Onomasticheskoe prostranstvo poezii A.T. Tvardovskogo* [The Onomastic Space of A.T. Tvardovsky's Poems: Diss.]. Smolensk, 2006. 226 p.
8. Koroleva I.A. *A.T. Tvardovskiy i Smolenskaya poeticheskaya shkola: cherez prizmu imen sobstvennykh* [A.T. Tvardovsky and the Smolensk Poetic School: Through the Prism of Proper Names]. Smolensk, 2010. 156 p.
9. Tvardovsky A.T. Put' Vasiliya Petrova [The Life of Vasily Petrov]. *Smolenskaya doroga*, 2008, no. 1, pp. 151–163.
10. Stankevich V.A. Stolpova pustosh' [Stolpovo Wasteland]. *Aleksandr Trifonovich Tvardovskiy: Entsiklopediya: Rabochie materialy* [Aleksandr Tvardovsky: Encyclopaedia: Working Materials]. Smolensk, 2004, p. 393.
11. Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 4. Moscow, 1956. 683 p.
12. Tvardovsky I.T. *Rodina i chuzhbina: Kniga zhizni* [Homeland and Foreign Land: The Book of Life]. Smolensk, 1996. 350 p.
13. Il'in V.V. Ot Vasiliya Petrova k Vasiliyu Terkinu. Put' A.T. Tvardovskogo k vershine iskusstva [From Vasily Petrov to Vasily Tyorkin. A.T. Tvardovsky's Way to the Acme of Art]. *Smolenskaya doroga*, 2008, no. 1, pp. 144–151.
14. *Slovar' smolenskikh govorov. Vyp. 10: Szhalet'sya – tyatochki* [Dictionary of Smolensk Dialects. Iss. 10: Szhalet'sya – Tyatochki]. Smolensk, 2002. 224 p.
15. Tvardovsky A.T. *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Moscow, 1981. 671 p.
16. *Administrativno-territorial'noe ustroystvo Smolenskoj oblasti* [Administrative-Territorial System of the Smolensk Region]. Moscow, 1981. 416 p.
17. Kovalev G.F. Onomastika poem A.T. Tvardovskogo "Vasilij Terkin" [Proper Names in A.T. Tvardovsky's Poem *Vasily Tyorkin*]. *A.T. Tvardovskiy i russkaya poema XX veka* [A.T. Tvardovsky and 20th-Century Russian Poem]. Voronezh, 2008, pp. 296–303.
18. Unbegaun B.O. *Russkie familii* [Russian Surnames]. Moscow, 1995. 448 p.
19. Tvardovsky A.T. *Avtobiografiya* [An Autobiography]. Tvardovsky A.T. *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Moscow, 1981, pp. 611–619.

DOI: 10.37482/2687-1505-V063

Inna A. Koroleva

Smolensk State University;
ul. Przheval'skogo 4, Smolensk, 214000, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0597-6921> e-mail: innakor@mail.ru

SMOLENSK PROPER NAMES IN A.T. TVARDOVSKY'S POEMS

This article is dedicated to the 110th birthday anniversary of a great Russian poet, native of Smolensk, one of the founders of the Smolensk Poetic School Aleksandr Tvardovsky (1910–1971). It examines how Smolensk motifs and Tvardovsky's love for his home town are reflected in his works at the onomastic level. Smolensk -onyms reflected in long poems are analysed here, the focus being on anthroponyms and toponyms naming the characters and indicating the locations associated with Smolensk region. A close connection between the choice of proper names and Tvardovsky's biography is established. An attempt is made to demonstrate how, using onomastic units introduced by the author into the storyline

For citation: Koroleva I.A. Smolensk Proper Names in A.T. Tvardovsky's Poems. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 6, pp. 54–62. DOI: 10.37482/2687-1505-V063

of his artistic text, the general principles of autobiography and chronotopy are realized, which have been noted earlier in critiques of Tvardovsky's literary works. The onomastic component of the poems is analysed thoroughly and comprehensively, which helps us to decode the conceptual chain *writer – name – text – reader* and identify the author's attitude to the characters and the ideological and thematic content of the works, as well as some of the author's personal characteristics, tastes and passions. At the onomastic level, the thesis about the role of Smolensk motifs in Tvardovsky's literary works is once more substantiated. A review is presented of onomastic studies analysing proper names of different categories in Tvardovsky's poems (mainly conducted by the representatives of the Voronezh Onomastic School and the author of this article). It should be noted that Smolensk proper names in the entire body of Tvardovsky's poetry are analysed for the first time.

Keywords: *A.T. Tvardovsky's poems, proper name, Smolensk proper names, home town, autobiographical character, chronotopic character.*

Поступила: 26.03.2020

Принята: 04.09.2020

Received: 26 March 2020

Accepted: 4 September 2020